

С. Штарк, Н. Рахимов, У.Эшонкулов, М. Гютте

**Работы Таджикско-Германской археологической
экспедиции на северных склонах Туркестанского хребта
в 2005 году**

(публикуется в выпуске 31 журнала АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В
ТАДЖИКИСТАНЕ)

Цели и методы

Согласно договору о сотрудничестве между Институтом истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН Республики Таджикистан и Институтом археологии и искусства Востока Университета Халле-Виттенберг (ФРГ) в июле 2005 года была организована международная таджикско-германская археологическая экспедиция.¹ Проект нацелен на сбор материала и исследование археологических памятников, связанных с проблемой взаимоотношений оседлого и кочевого населения в контактных зонах. Он рассчитан на три года работ, сочетающих полевые, камеральные и теоретические исследования.

В отчетном году зоной работ экспедиции стала долина речки Актанги и прилегающие к ней горные ущелья северных предгорий Туркестанского хребта (Шахристанский район Республики Таджикистан) (рис. 1-3). В географическом отношении район исследований представляет несколько связанных между собой ущелий и узких горных долин ручейков и саев, стекающий с перевалов Тагана (2785 м.), Испан (3823 м.), Парз (4040 м.), Кыркказык (3260 м.), Арглы (3183 м.) и Аксай (2738 м.). Эти ручьи – Тахтамазор, Кыркказык и Туяташ – сливаются в местности Хоняйлов и образуют речку Актанги, которая прорезает узким ущельем гору Акташ и течет по долине до сливания с Шахристансаем. Долина Актанги длиной 10-12 км при ширине 0,3 – 0,8 км. Вся охваченная исследованиями 2005 года территория находится на высоте свыше 2000 м. над уровнем моря, покрыта зарослями арчи и барбариса, местами – очень густыми.

В этом году планировалось тщательное археологическое изучение всей территории. На первом плане были осмотр и фиксация памятников, изучение их топографии, сбор подъёмного материала на горных перевалах, древних дорогах, тропах и путях перегона скота. В связи с этим, пешие разведочные маршруты стали основным способом достижения цели экспедиции. Территория была разделена на условные сектора, которые последовательно подвергались осмотру. В качестве топографической основы для наблюдений использовалась карта масштаба 1:50.000, которая дополнялась данными спутникового обзора (Quickbird scenes). Все опорные точки фиксировались последовательно и установлены GPS. В дополнение к географическим координатам, отмечалась высота каждой точки над уровнем моря. Следует отметить, что проведение раскопок не было главной целью этого полевого сезона, небольшие разведочные шурфы и зондажи намечались лишь на те случаи, когда это было необходимо для уточнения датировки и получения каких-либо дополнительных знаний по конкретному объекту.

Состояние изученности

Горная часть Уструшаны изучена археологами менее, чем равнинные рустакы этой историко-культурной области. Однако, рассматриваемая территория не является абсолютно «белым пятном» на археологической карте Таджикистана. Так, еще при разведочных работах

Ходжентско-Уструшанского отряда в 1955 г. здесь было отмечено поселение Хоняйлов, раскопки которого проводились в 1963-1968 гг. (Негматов, 1977, 1978) и дали очень ценный материал по социально-экономической, хозяйственной и культурной жизни сельского населения горной Уструшаны X-XII вв. На территории поселения были раскопаны около 100 помещений, загон для скота и полтора десятка погребений могильника на восточной окраине поселения. Тогда же изучался и другой памятник ущелья – могильник Мачитли, расположенный в 0.5 км на восток от поселения Хоняйлов. В течение двух полевых сезонов – 1963 и 1964 годов были раскопаны и изучены погребения на холме Мачитли. На памятнике были выявлены два типа погребений: в подбое и с использованием деревянных перекрытий. По мнению антрополога Т.П.Кияткиной, изучившей краниологический материал могильника Мачитли, на холме были захоронения представителей двух этнических групп – местной, европеоидной и пришлой, монголоидной (Кияткина, 1987). Могильник Мачитли датирован X-XII веками.

А при поисковых работах разведочной группы Уратюбинского отряда в 1959 г. проводились обследования пещер и поиски открытых стоянок. В рассматриваемой нами зоне отрядом были отмечены несколько памятников каменного века: навес Актанги, пещеры на левом борту р.Актанги и на правом борту долины р. Айкуль (Гуяташ) (см.: Литвинский, Ранов, 1961; Ранов, Салтовская, 1961, с.109). Раскопки навеса Актанги продолжались Актангинским отрядом ТАЭ в 1961 г. под руководством В. А. Ранова (Литвинский, Ранов, 1964).

В течение трех полевых сезонов 1987-1989 гг. М.Мамаджанова проводилась дополнительные раскопки на поселении Хоняйлов (Мамаджанова, 1994).

Уже в 1932 г. часть Актангинской долины была осмотрена геологом А. Ф. Соседко в связи с исследованиями Таджикской комплексной экспедиции (поже: Таджикско-Памирская экспедиция) (Соседко 1933). Его данные важны для определения археологических следов металлургии в Актангинской долины обнаруженные нами (см. ниже).

Со времени указанных работ прошло много времени, и теперь, более развернутое изучение района могло дать материалы для комплексного анализа эксплуатации ресурсов и динамики развития поселений в высокогорных областях а также об их связи с экономикой окружающих равнинных районов. Для этой цели северные склоны Туркестанского представляют благоприятную область исследования.

Материалы полевых работ

1. Тагана и Хоняйлов.

Работы начались с тщательного осмотра территории уже известных науке памятников – навеса Актанги, могильника Мачитли и поселения Хоняйлов. Осмотр сопровождался

фиксацией месторасположения памятников на картах (GPS) и фотографированием. Дополнительный осмотр поверхности памятников позволил обогатить материалы старых раскопок в некоторых аспектах: так, на опорных пунктах Хоняйлова, в дополнение к керамическому материалу, уже известному по раскопкам предыдущих лет, были зарегистрированы много точек скопления металлургических шлаков. А результаты наблюдений на Мачитли указывают на более сложную последовательность культурных слоев, чем это было отмечено раньше. К югу, к северу и к западу от холма (поверхность которого занята могильником X-XII вв.) отмечены концентрация металлургических шлаков, фрагменты стен металлургических печей, сопровождаемые керамикой раннего и развитого средневековья. К югу от участка были зафиксированы 3 террасы – возможно, поля для земледелия. Поскольку холм очень удобен для контролирования доступа с юга ко всей системе долин, он мог бы первоначально служить как раннесредневековый сторожевой пункт (косвенным свидетельством этому служат находки раннесредневековой керамики), однако здесь нет никаких следов архитектурных сооружений. Возможно, остатки предполагаемых построек могли быть снесены позднее, в период развитого средневековья, когда здесь появился могильник и вся поверхность холма раскапывалась для захоронений. Судя по находкам очевидно и то, что подножие и окрестности холма использовались для плавки железа и сельского хозяйства.

Новым стало выявление остатков нескольких каменных построек на пути перегона скота из окрестностей Хоняйлова к высокогорным пастбищам Таганы (Tegana-1). Некоторые из них, вероятно, представляют собой остатки загонов для скота, другие – укрепление горной тропы, но никакого датирующего материала не было собрано. Также на этой дорожке был зарегистрирован новый навес (Тагана-2). Осмотр поверхности не дал никаких датирующих данных.

К югу от поселения Хоняйлов, на отводе ручья выявлены следы мельницы, и далее к югу отмечаются террасы, вероятно использованные под богарные посевы (Хоняйлов-2). Здесь получен значительный подъёмный материал с преобладанием образцов средневековой керамики. Это весьма существенно, так как, ранее предполагалось, что хозяйство жителей поселения Хоняйлов носило преобладающе скотоводческий характер. Следы богарных полей указывают и на немаловажность земледелия в жизни местного населения.

2. Тахта-Мазор

Прямо на юг от поселения Хоняйлов тянется неширокая долина речки Тахта-Мазор. По левому борту сая располагались уже отмеченные выше богарные террасы и каменные выкладки (Тахта-Мазор-1 и -2; подъёмного материала нет), а по правому – дорога, которая, вероятно, функционировала и в древности. Вдоль этой дороги, ведущей к перевалам Джумавли и Испан, обнаружены два навеса. Первый – небольшой, примерно в средней части

долины по левому борту сая, напротив места слияния Тахта-Мазор и его второго притока. На скале хорошо заметны следы копоты, но культурный слой отсутствует.

Второй навес обнаружен еще южнее, прямо в начале одного из боковых ущелий долины. Навес, вернее пещера расположена на солнечной отвесной стороне большой скалы. Вход в пещеру находится на высоте 3-3.5 м., перед входом – небольшая площадка, отделенная от внутренней части пещеры небольшой стеной. Стенка сделана из камней. Толщина культурного слоя достигает 0.6 – 0.7 м. Отмечены следы и недавнего пребывания здесь людей, вероятнее всего чабанов.

Как известно, пещеры и навесы использовались людьми как убежища на протяжении очень длительного времени. Ещё при раскопках культурных напластований навеса Актанги были вычленены не только слои позднего неолита, энеолита и бронзового века, но и античности, раннего и позднего средневековья (Литвинский, Ранов, 1961; Литвинский, Ранов, 1964; Ранов, Салтовская, 1961). Ну и конечно, современные чабаны часто укрываются в пещерах и навесах от непогоды.

Можно сказать, что здесь, по линии расположения навесов был высший предел распространения земледелия – далее, по дороге к перевалу уже нет полей и даже площадок для каких-либо посевов. Лишь у подножия перевала отмечены следы стоянки людей. Они представляют прямоугольные или овальные ограды по склону холма (стороны длиной между 3.5-7 х 6-10.5 м; стенки, сложенные из рваных камней на высоту приблизительно до 1-1.50 м.). Кое-де внутри сооружений - остатки деревянных стоек, очевидно, для поддержания навеса. Очевидно, эти стоянки использовались (частично, используются и сейчас), главным образом чабанами. Они расположены исключительно на альпийских летних пастбищах, где пастухи традиционно разбивают свой лагерь, содержат свои отары и стада (главным образом, баранов и козлов, и меньше – коров и лошадей) с июля по август, прежде чем они начинают двигаться в конце августа и начале сентября обратно в равнину. Кроме того, эти стоянки, расположенные непосредственно у подножия перевалов могли использоваться путниками как места для отдыха перед восхождением. В системе долин сектора Тахта Мазар нами осмотрены 3 стоянки (Тахта-Мазор-3, -4, -5). Назначение еще одного пункта – Тахта-Мазор-6 – осталось неопределенным из-за плохой сохранности.

3. Кырк-Казык

Другой сектор исследуемой территории – долина речки Кырк-Казык. Вдоль нее лежит древняя дорога к одноименному перевалу и к перевалу Рарз, по которому можно попасть в долину реки Зарафшан. Долина состоит из двух отрезков: северо-западного, на высоте между 2400 и 2600 м, довольно широкого и хорошо обжитого и юго-восточного – расположенного на высоте более 2600 м, узкого отрезка, по которому вьётся дорога к перевалам. В широкой части долины есть два русла ручейков, стекающих с гор и впадающих в р. Кырк-Казык. Именно по бортам этих саев и обнаружены следы поселений. Первое

(западное) из них (Кырк-Казык-1), занимает довольно большую площадь (около 5 га). Остатки построек располагаются террасами по северному склону холма, понижающему к саю. По нижнему, северному краю поселения хорошо фиксируются контуры улицы, прорезающей поселение с запада на восток. Несколько далее на восток, также по боковым террасам сая отмечаются остатки каменных, возможно, жилых построек.

Второе поселение (Кырк-Казык-2) - расположено по обеим сторонам небольшого маловодного ручья, впадающего в р. Кырк-Казык. Поселение расположено на восточной окраине первой части долины Кырказык, непосредственно перед тем, как она сужается и ведет к перевалу. Здесь зарегистрированы разбросанные на площади около 5 га террасы, каменные выкладки и скопления, последние, вероятно представляющие собой сильно разрушенные остатки следов загонов для скота и жилья (Кырк-Казык-2/A-D).

Между двумя поселениями - значительную площадь занимают поля на террасах, главным образом орошаемых. Вероятно, они распахивались и в средневековый период. Кажется, что нынешние поля располагаются, главным образом, на старых террасах. Судя по следам повторного ремонта ясно также, что некоторые из маленьких арыков, кажется, древнее, хотя точная датировка затруднена. На территории поселения, и в большей мере, на полях у поселения обнаружены фрагменты средневековой керамики: стенки, донца, фрагменты ручек различных сосудов, которые в разрезе имеют эллипсовидную форму. Среди находок есть несколько носиков кувшинов. Керамика различна по качеству изготовления и формам, в основном – неглазурованная. Собранную керамику трудно датировать, но ориентировочно все фрагменты укладываются в рамках X-XII вв. Эту датировку косвенно подкрепляют 4 фрагмента глазурованной керамики: 1 стенка сосуда с прозрачной поливой поверх белофонного черепка (X в.) и 2 фрагмента с орнаментом ядовито-желтых тонов (вторая пол. XI-XII вв.) и еще одна часть сосуда, покрытого черной глазурью.

Маршруты вглубь долины р. Кырказык показали, что эта часть сильно сужается. Приблизительно в 3.5 км от вышеописанных поселений долина расширяется, образуя пространство, удобное для пастбища.

В двух местах (Кырк-Казык-3 и Парз-1), сегодня используемых как пастбища, было собрано небольшое количество мелких фрагментов очень грубой керамики, вероятно датируемой средневековьем. Непосредственно перед подъёмом на перевал Парз (3050 м) зафиксированы следы временной стоянки чабанов (Парз-2), очень похожий на стоянки, зарегистрированные в долине Тахта-Мазор (см. выше). Это частично разрушенная постройка в плане эллипсовидной формы (длина по линии север-юг - 11 м., ширина по линии восток-запад - 3 м), с остатками сложенных из камня стен, сохранившихся на высоту до 1.20 м. Вход расположен в северной стене. Вероятно, это место уже давно не использовалось, хотя были найдены челюстная кость овцы и некоторые следы очага нескольких лет давности. Другой датирующий материал здесь не был обнаружен.

4. Туяташ

Третий участок исследований – долина речки Туяташ, которая формируется из родников у подножия перевала Арглы и вливается в Актанги около могильника Мачитли, перед южным входом в теснину. Здесь крупных археологических памятников не обнаружено, за исключением очень большого навеса в скалах по правому борту речки, приблизительно на 20 м выше уровня сая, с мощными культурными напластованиями (Туяташ-4).³ Фасад навеса, высотой до 4 м, обращен на юг. Площадь, прикрываемая навесом довольно значительная: с востока на запад тянется на 17 м, а с юга на север – на 9 м. В восточной части площадки под навесом отмечена небольшая и частично разрушенная каменная стенка недавнего прошлого. На склоне, между навесом и ручьем было собрано небольшое количество фрагментов средневековой керамики.

По обеим сторонам речки отмечаются террасы (Туяташ-2, -5, -6, -7), иногда использованные для богарного земледелия. С поверхности большинство этих террас получено небольшое количество грубой, вероятно средневековой керамики.

5. Нижняя часть долины Актанги

Нижняя часть долины р. Актанги расположена к северу от узкого ущелья и формирует область перехода между высокогорными долинами и предгорной зоной. Простираясь на север, ширина долины увеличивается до 1 км, в то время как высотный уровень долины падает от 2200 м. к 1600 м.

Низкая долина Актанги - наиболее обширная из всех долин, исследованных в сезоне 2005. В целом, из 10 участков, исследованных в этой долине, 8 прежде неизвестных. Это 2 поселения, 2 кладбища, два навеса/ пещеры, террасы полей и остатки ирригационных сооружений.

Мазари Ходжа Туг. Топография памятника представляется следующим образом: наиболее заметной является цепь холмов, ограничивающих долину с востока. В завершающей части холмов, с севера на юг, расположены 3 отдельных укрепленных холма, явно искусственного происхождения. В настоящее время поверхность холмов занята недавним мазаром (отчего и происходит название местности и самого кладбища). Часть захоронений недавнего прошлого, но основная часть кладбища скорее всего значительно старше. Приблизительно 300 м. на юг была зарегистрирована подпрямоугольная (30 м x 25 м) искусственная депрессия (водоём?), также расположенная на цепи холма. На западном склоне холма - множество депрессий и плоских ям, а также очень разрушенных каменных выкладок. Такие же ямы наблюдаются и на равнине, у западного подножия укрепления. Эти депрессии, ямы и разрушившиеся каменные стены очень вероятно представляют остатки прежнего жилья. Осмотр поверхности в укреплениях, на склоне холма и в равнине дал значительное

число фрагментов керамики VII-VIII и X-до начала XIII вв. (рис. 6: 1, 6, 8-9; рис. 8: 8-9), указывающей на существование здесь поселения в раннем и развитом средневековье. Поскольку ландшафт в этой части долины зависит от осадочных смещений русла сая, поверхностные следы не очень ясны, так что настоящие пределы этого поселения одним только поверхностным обзором определить невозможно. К счастью, сель, прошедший по территории поселения недалеко от западного склона холма, образовал большой размыв. Его профили подтвердили наше предположение относительно существования на этом месте компактного поселения. Именно при изучении профилей стенок размыва был получен основной материал по культурным пластам памятника: глубина и толщина залегания, контуры оснований стен помещений (сложенные из рваных камней, частично как каменная кладка в стиле «рыбьей кости»). Заслуживает внимания профиль хауза в северной части размыва. Это сложенные из камней стены размером 7.60 м. во внутренней секции и 3.10 м. от современной поверхности. Все пространство между стенами заполнено многократными слоями гравия и отложений мелкой глины. Основной материал по изучению местности был получен именно при осмотре профилей или в основании размыва. Среди находок следует отметить многочисленные фрагменты глазурованной посуды (чаш и блюд), стенки переносного очажка (рис. 7: 1), 2 почти целых хума (рис. 7: 4) и 1 почти целую маслобойку (рис. 7: 3). Весь полученный материал относится к XI-нач.XIII вв.

На основе наблюдений мы можем предложить следующее развитие поселения: вероятно в раннесредневековый период здесь, на гребне концевого холма возник замок. Место имеет значительную стратегическую важность в контроле долины Актанги, а таким образом и доступа ко всей системе долин Актанги от равнины до предгорной зоны. Кроме того, эта часть долины благоприятна для искусственного орошения и интенсивного сельского хозяйства. Позднее (в период развитого средневековья) вокруг замка (на западном склоне холма и равнине) стало формироваться поселение, которое просуществовало до конца XII-го или начала XIII-го века. Наконец, прямоугольное углубление на поверхности холма южнее укреплений, возможно, использовалось как бассейн, обеспечивающий водой жителей замка и поселения весной и летом.

Актанги-2. Этот памятник ранее не был отмечен исследователями района. Во всяком случае, ни в одном из публикаций не указаны на существование крупного поселения в южной части долины Актанги, приблизительно в 1.7 км от северного входа в теснину.

В этой части долина расширяется на восток и формирует смежную долину с дорогой, приблизительно 3.5 км на северо-восток, ведущей к перевалу Аксай. В этом месте образованы три речные террасы, которые, круто обрываясь, опускаются к современному руслу Актангисаясы.

Актанги-2 расположен на самом западном краю третьей террасы. С севера, востока и юга памятник граничит с современными полями.

На поверхности самой верхней террасы хорошо просматриваются остатки каменных стен помещений, улицы, переулки, площади, небольшие дворики. Все стены, шириной 20-40 см сложены из камней. Территория памятника четко делится на несколько отдельных комплексов (впоследствии пронумерованных как комплексы А-У), каждый состоящий из нескольких помещений, маленького внутреннего двора, ограды или отдельных стен, отделенных друг от друга маленькими переулками или площадями (1-4). Все комплексы были измерены с использованием цифрового автоуровня (нивелир Leica Sprinter 100) и, впоследствии, включены в детальный план поселения (рис. 4). Этот план участка был впоследствии проверен и уточнен на основе снимков спутника (Quickbird scene). Следует отметить, что это пока первый план, более или менее полностью отражающий появление горного поселения развитого средневековья в Средней Азии.⁴

Площадь, занятая поселением (1,3 га) имеет слегка подтреугольную форму, длинная сторона которого тянется с севера на юг, параллельно руслу речки Актанги. В северо-западных, западных и юго-западных границах поселения зарегистрированы следы каменных стен, которые, вероятно, полностью окружали территорию поселения. Как было отмечено выше, с трех сторон – с севера, востока и юга к поселению примыкают вспаханные поля, на которых встречаются фрагменты керамики. Подъёмный материал с территории самого поселения не очень богат, но эти найденные фрагменты позволяют считать новое поселение Актанги-2 синхронным известному памятнику Хоняйлов, расположенному приблизительно в 3 км юго-западнее, на плато Тагана.

Зондаж на объекте D. В связи с тем, что подъёмный материал (рис. 6: 3, 10-11; рис. 8: 11) не дал четко датируемых фрагментов, возник вопрос о датировке памятника. Кроме того, было желательно выяснить, соответствуют ли следы стен, наблюдаемые на современной поверхности их археологическим остаткам. Поэтому, было решено заложить небольшую траншею и получить материал непосредственно из культурных слоев в относительно маленьком объекте D, который представляет маленькую жилую единицу с 5 помещениями. Траншея, размером 11,20 x 0,90 м. ориентирована по линии ССЗ - ЮЮВ и разделена на три части (D-I, D-II, D-III), при этом D-I занимает северную часть траншеи. Траншея заложена вне объекта D, в юго-западном углу большой открытой площади между объектами А, В, С, D и Е (площадь № 1). Здесь, уже на глубине 0,20 м. от современной поверхности были обнаружены скопление камней с многочисленными фрагментами керамики (рис. 8: 1,3), немного металлургических шлаков и некоторые фрагменты обожженной глины от стен печи, распознаваемых по их характерному цвету и следам шлака. Это скопление почти полностью закрывает план квадратной секции траншеи и представлять кучу строительного материала для ремонта или чего-либо подобного в этой части площади. На юг от стены в северо-восточном углу объекта D, регулярная каменная кладка и шириной 60 см, большая помещение была срезана траншеей в длину 3,40 м. вдоль восточной стены объекта D-II. Вероятно, это часть жилого помещения. Каменная кладка сложена регулярно из рваных камней, иногда в стиле «рыбьей кости». Эта же самая техника кладки известна по некоторым помещениям в

Чильдухтароне, и наблюдалась нами в Мазори Ходжаи Туг. На стене отмечены следы глиняной обмазки. Пространство помещения под современной поверхностью была заполнена гомогенной смесью почвы, строительного мусора и гравия без различных слоев, но со многими фрагментами керамики (рис. 2, 4-5, 7, 13; рис. 7: 2; рис. 8: 2, 4-7, 10). Примечательно присутствие в заполнении также фрагментов каменной кладки печи и металлургических шлаков. До глубины 0,96 м. никакие слои пола не были обнаружены. Первый ясно отмеченный пол – утрамбованный слой глины был зарегистрирован на 0,96 м. ниже дневной поверхности, второй – на глубине 1,17 м. Между этими двумя полами была та же самая смесь почвы, развалин и гравия как в верхнем заполнении. Непосредственно под нижним полом встречался материк.

К югу от южной стены помещения D-II (ширина 45 см, сложена из камней) траншея врезалась в помещение (D-III) длиной 3.71 м. Попавшие в траншею северная, восточная и южная стены были сложены из камней. Южная стена помещения (ширина 70 см) одновременно ограничивает объект D с юга; далее расположен объект G, отделенный от D маленьким переулком. В каменной кладке восточной стены снова были обнаружены фрагменты печей и шлаков. Кроме того, в восточной стене D-III установлен сильно разрушенный выступ, очевидно разделявший комнату на две секции. Был зарегистрирован только один пол, обнаруженный на глубине 0.90-1.05 м от современной поверхности. На полу северной секции зачищен каменная плита, возможно в виде примитивного тапшау. На полу и в заполнении D-III получено относительно немного фрагментов керамики, шлака и фрагментов печей.

Объект А. Особый интерес представляет объект А, выделяющийся по своему положению на поверхности памятника (рис. 4). Он расположен в северной части поселения Актанги-2, примыкая с севера к площади №1. Комплекс включает 5 комнат и отличается от других объектов не только размером этих комнат и толщиной стен, но и тщательной выкладкой стен. Главное помещение комплекса (11.5 x 14.5 м), грубо ориентированное по линии С-Ю, имеет вход со стороны площади №1. Возможно, это был какой-то общественный или культовый центр, может быть и мечеть. Утверждать это пока, без раскопок, трудно. По преданиям, поселение в древности являлось крупным населенным пунктом в долине Актанги, здесь находилась мечеть, куда на молитву съезжались верующие из всех селений горных долин.

Объект Н. – это заметно выделяющийся среди окружающих объектов участок, расположенный на западной окраине поселения. В центре объекта находится холм высоты 2.5 м. Вероятно, этот холм искусственный. С севера и востока холм окружено цепочкой помещений. Как и в предыдущем случае, здесь трудно определить функциональное назначение постройки.

Объект Q. Объект расположен к юго-западу от поселения, возможно вне ограды, некогда окружавшей поселения (рис. 4). В плане объект имеет форму грубой трапеции (приблизительно СЮ 55 м. x ВЗ 42 м) с несколькими секциями каменных стен по его

северной и восточной сторонам. Наиболее примечательной в комплексе является секция в северо-восточном углу- приблизительно длиной 12.7 м и шириной 0.90 м и очень тщательно выложенными каменными стенами. Южная сторона объекта Q отмечена низкой, продолговатой земляной насыпью без каких-либо следов каменных стен на поверхности. Западная граница объекта Q отмечена крутым наклоном к первой речной террасе. К центру прямоугольника поверхность постепенно понижается вниз, но около середины ее западной границы ясно проявляется укрепление (диаметр подножья - приблизительно 24 м, высота – 2.8 м) так что это напоминает округлое укрепление, защищенное с трех сторон земляными валами. Однако, только раскопки могут ответить, является ли возвышенность действительно искусственным укреплением или нет и какую функцию она выполняла. Полное отсутствие керамического материала в этом участке резко отличается от остальной части поселения (и его непосредственного окружения), почему мы можем предполагать, что этот объект не принадлежал к заселенной части данного поселения.

Наконец, мы должны упомянуть о существовании следов частичного или полного каменного ограждения вокруг участка, упомянутых выше (объект R, объект H; см. рис. 4). Учитывая небольшую ширину этих стен, мы можем сказать, что они не имели оборонительной функции, но были, вероятно, предназначены содержания стада скота внутри поселения.

В северо-западном углу участка, на открытой площади между объектом A и следами каменной ограды вокруг поселения, зарегистрированы два, приблизительно прямоугольных, углубления (объект R; см. рис. 4). Северное имеет размеры приблизительно 7х 7.8 м., южное – 4.5 х 5 м. Вероятнее всего, это остатки хаузов.

Зондаж на объекте D делает вероятным вывод об однослойности памятника. Керамический материал, полученный из заполнений и жилых слоев D-I-III относительно однородный: листовидной формы пятка ручки светильника покрытого плотной зеленой глазурью (рис. 8: 3), фрагменты глазурованных блюд и чаш с многоцветной подглазурной росписью (рис. 8: 4). Роспись с четким геометрическим орнаментом, иногда в сочетании с гравировкой (рис. 8: 7). Гравировкой выполнялись такие элементы декора как завитки, круги и линии (рис. 8: 5, 10). Среди находок несколько поддонов. Они дисковидные или дисковидные с кольцевым вырезом. Неглазурованная керамика представлена фрагментами кувшинов, горшков (рис. 6: 5, 13). Найдены немало фрагментов сероглиняной, штампованной керамики (рис. 8: 1-2), орнаментированных очажков и т.д. По форме и цветовой гамме глазурованной керамики, этот комплекс находок можно датировать в пределах X-нач. XIII в. Учитывая однослойность памятника, продолжительность жизни была не очень большой - вероятно, в пределах 80-100 лет. Керамика развитого средневековья Актанги-2 хорошо известна по находкам не только на территории самой Уструшаны (Калаи Кахкаха I, III: Негматов, Хмельницкий, 1966, табл. XI: 5, 7-12; табл. XII: 3, 7, 10-16; табл. XIII: 22; табл. XIV: 4; табл. XV: 29, 31; табл. XVI: 8, 10, 13; табл. XIX: 1-3, 5, 12; Культепе: Грицина, Сверчков, 1990, рис. 3; Грицина, 1992, рис. 21: 3), но и в смежных районах соседних,

историко-культурных областей – Согда (Шишкина, 1979), Чача (Брусенко 1986, табл. XI: 1-11; табл. XXXI: 5), Худжанда (Беляева 1987) и Ферганы (Брыкина 1974, рис. 28: 3, 9; рис. 33: 2; рис. 42: 1-2; рис. 44: 4; рис. 45: 1-4; рис. 52: 3; рис. 53: 1-2; рис. 54: 2). Единственным исключением, выпадающим из последовательной картины являются собранные на поверхности немногочисленные маленькие фрагменты керамики, возможно датируемые I-IV вв.н.э. Никакой подобный материал не был зарегистрирован в стратифицированном контексте траншеи D. Значение этих мелких фрагментов ранних сосудов трудно оценить, но определенно они не могут быть связаны с видимыми на поверхности архитектурными остатками поселения.⁵

Особенно примечательно, что с территории поселения Актанги-2 и его окрестностей происходят многочисленные шлаки, фрагменты стен печей – как на поверхности, так и во вторичном использовании как строительный материал, наблюдаемый в траншее D. Предварительный анализ состава одного куска шлака и одного фрагмента стен печей с помощью портативного рентгенофлуоресцентного спектрометра (NITRON XLT) дал следующие результаты:⁶

	Fe	Cu	Mn	Ti	Zn
шлак	38,5 %	0,05 %	0,3 %	0,5 %	0,03 %
фрагмент стен печей	42,0 %	0,1 %	0,2 %	—	0,1 %

Хотя ни одна полная печь не могла быть восстановлена полностью, эти находки свидетельствуют о добыче и обработке металла не позже чем время, когда существовало поселение (см. выше: зондаж на объекте D).⁷ В пользу их датировки временем существования Актанги-2 говорят уже известные в науке центры металлургического промысла в подгорной части Уструшаны, как к востоку от поселения Актанги-2 (район Метка, исследованный У.П. Пулатовым – см. Пулатов, 1993), так и к западу от него (поселение Мык в верховьях Зааминсу, исследованное Л.М. Сверчковым – см. Сверчков, 1991; Papachristou/Swertschkow 1993). Дополнительными свидетельствами для датировки этих фрагментов периодом развитого средневековья могут быть многочисленные упоминания мусульманскими географами X века выработок железной руды в горах Уструшаны (ал-Истахри, 328; Ибн Хавкал, 483, 506-507; Худуд ал-'алам / Minorsky, 115).⁸ Вероятно, на местной сырьевой базе здесь развивался горный промысел и металлообрабатывающее ремесло. Наши исследования в этой части горной долины показывают, что в X-XII вв. плавка железа была характерным явлением не только в долине р. Санзар, верхнем Заамин-су и в Метке, но и для всей подгорной полосы северных склонов Туркестанского хребта, формируя таким образом важный, смежный металлургический центр горной зоны Уструшаны в период развитого средневековья.

К северу от поселения (пункты Актанги-6, Актанги-9) и напротив поселения на левом берегу сая (пункты Актанги-1, Актанги-5), расположены довольно широкие террасы, пригодные для земледелия. На территории Актанги-6, расположенном у подножья гор и приблизительно на полпути между Мазори Ходжаи Туг и Актанги-2 были отмечены явные следы старого арыка, выводящего воду из речки где-то в районе навеса Актанги или выше.

На том же самом участке, на глубине 3,15 м. речного профиля берега и 1,31 м от современной поверхности был зарегистрирован отдельный слой перегной шириной приблизительно 2 см. Это может быть следом наноса со старых полей. Находки рассеянных по поверхности террас Актанги-1, 6, и 9 средневековых керамических фрагментов и шлака, а также существование близлежащих поселений Мазари Ходжа Туг и Актанги-2 делают вполне вероятным датировку этих участков периодом раннего и развитого средневековья.

Кроме этого восточнее поселения Актанги-2, на боковой части ущелья и дороги, ведущей к перевалу Аксу, отмечены родники, вода которых образует ручей, огибающий поселение с северо-восточной стороны. Вода родников также могла служить орошению полей вокруг поселения Актанги-2. Достаточное количество влаги и выпадающих осадков (кстати, следует отметить, что даже в августе, в период нашего пребывания здесь было много дождливых дней) благоприятствовали выращиванию зерновых культур и на богарных землях.⁸

Актанги-7. Приблизительно в 350 м к северо-западу от поселения, на оконечности второй надпойменной террасы располагается могильник поселения Актанги-2 (Aktangi-7). В настоящее время почти вся площадь террасы обсажена молодыми саженцами карагача. Только самый северный край, слегка возвышенный, остается свободным – именно здесь находится могильник. На современной, задернованной поверхности никаких следов погребений нет. Северо-восточная и западная края могильника размыты. Здесь, в размывах видны остатки разрушенных погребений: выступают плоские камни и плиты с отдельными частями скелетов, торчат отдельные кости или черепа, ребра и т.п. Указанные свидетельства расположены на глубине приблизительно 0,4 – 1 м. от дневной поверхности, что говорит об относительно неглубоких могильных ямах. Многочисленные плоские камни в стенках размыва и внизу, у основания террасы, указывают на то, что погребения перекрывались плитами. Визуально угадывалась и ориентация скелетов. Однако, для точности, необходимо было провести вскрытие хотя бы одного погребения.

Приблизительно в середине северной части могильника был заложен шурф, размером 2х2 м. После того, как в северо-восточном углу шурфа был обнаружен фрагмент могильной плиты, пришлось расширять площадь шурфа на 2,40 м × 3,50 м в направлении северо-восток. На относительно небольшой площади найдены 8 погребений на разных уровнях (перекрытия зачищены на глубине 0,43-0,90 м) (рис. 5). Могильные ямы могли быть отмечены лишь после достижения перекрытий. Судя по их размерам, все погребения детские, перекрыты плоскими камнями. Кажется, что в этом могильнике была особая территория, где осуществлялось погребение малолетних детей. Из трех вскрытых погребенных, примерный

возраст самого старшего равнялся 3-4 лет (погребение 1). Два других (погребения 2 and 3) были новорожденными и их скелеты очень плохо сохранились. Ориентация всех погребенных одинакова: скелеты в вытянутом положении на спине, головой на север или северо-запад, лицом на запад. В добавок к простым перекрытиям камнями, отмеченных в погребениях 1 и 3, в погребении 2 тело положено в каменный ящик, который лежит на арочной плахе, возможно обложенный арчовыми стволами.

Грунтовые ямы могил имеют подпрямоугольную форму, длинной стороной по оси север-юг. Обряд погребения схож могильником Хоняйлова и, частично, с Мачитлаи: условная ориентация покойного головой на север, обкладка покойников каменными плитами, арчовая балки, отсутствие сопровождающего инвентаря и т.д.(ср.: Кияткина, 1987; Негматов, 1977, 1978). Определенные параллели в погребальном сооружении существуют также с несколькими типами погребений в Культепе в равнине Уструшане (Грицина, Усманова, 1992). Это еще больше подтверждает синхронность могильника с поселением. Таким образом, пункты Актанги-2 и Актанги-7 представляют собой горное поселение дополненное его кладбищем X-XII веков.

Актанги-3 и Актанги-8. Кроме памятников, связанных с культурным спектром оседлого населения (поселения с их могильниками, террасами, арыками и т.п.) были исследованы еще два участка, которые довольно связаны с передвижным скотоводством – навесы Актанги-3 и Актанги-8. Вероятно, навес Актанги-8 это упомянутая В.А.Рановым " пещера на левом борту р. Актанги (см.: Литвинский, Ранов, 1961, с.30). Памятник расположен в 1.20 км к северо-западу от поселения Актанги-2, в скалах западной части долины, приблизительно 50 м. выше основания долины. Вход высотой около 3.30 м. и шириной около 3.00 м, обращен к востоку. Козырек навеса составляет к приблизительно 6.20 м. Кроме существенных следов сажи на скалах навеса и следов недавнее пребывания здесь чабанов, никакого другого археологического материала на поверхности не было обнаружено.

Более многообещающим, перспективным для дальнейшего исследования является пещера Актанги-3. Она расположена на восточном крутом берегу Актангисая, приблизительно на 40 м. выше уровня речки, сразу после того как она прорывается через горы между Верхней и Нижней долиной Актанги, таким образом всего лишь в 540 м. прямо на северо-восток от известного навеса Актанги. Пещера была образована валуном скалы, отколовшегося от верхней части утеса. Вход – высотой приблизительно 6 м., обращен к юго-западу и шириной около 3.00 м. обращен на восток. Глубина пещеры составляет приблизительно 10 м. В северо-западной части есть отдельная маленькая пещера (приблизительно 5 кв.м.). Весь пол пещеры покрыт толстым культурным слоем одновременного происхождения (зола, мусор, экскременты, очаг). Кроме того, вся внутренняя поверхность навеса покрыта толстым слоем сажи, который указывает на интенсивное и долговременное использование пещеры людьми. Согласно подъёмному

материалу – находкам фрагментов керамики, пещера использовалась в средневековье, но, вероятно, обживание этого места началось гораздо раньше.

Заключение

В ходе наших полевых работ сезона 2005 года, в целом были зарегистрированы 37 пунктов (рис. 1-3, таблица 1-2), в том числе 31 зарегистрирован и исследован впервые, 6 были прежде уже упомянуты в литературе или полевых отчетах, 3 из них полностью или частично исследованы и изданы.

Теперь известные и исследованные пункты в системе долины Актанги могут быть классифицированы на следующие типы: поселения и могильники (рис. 1), навесы, пещеры и стоянки чабанов (рис. 2), террасы, оградки и неассоциированный подъёмный материал (рис. 3).

Разнообразие типов пунктов и участков указывает на сложную картину эксплуатацию ресурсов и динамику развития поселений в этой области. Стоянки чабанов могут быть связаны, прежде всего, с отгонным скотоводством. К сожалению, все материалы для датирования этих структур оказываются недостаточными. При рассмотрении их сохранности, большинство кажутся недавними. В верхних частях долин могли быть более древние структуры, но вероятно, из-за их легкости их конструкций и сильной эрозии почв в этой высокогорной зоне, они были очень подвержены разрушению. Каменные выкладки и оградки также они едва различимы от естественных скоплений. Еще более трудным представляется определение и датировка навесов и пещер без раскопок. По крайней мере, сегодня и, наиболее вероятно также в позднее средневековье, когда кочевые и полукочевые этногруппы, такие как тюрки, джалаиры и киргизы использовали систему межгорных долин как летние пастбища (Гаврилов 1929; Турсунов 1991, 239, 314, 321-322; Бушков 1995, 117-119), навесы и пещеры использовались как временные убежища. Но исследования В.А.Ранова и Б.А.Литвинского в навесе Актанги показали, что использование этих навесов и пещер, по крайней мере частично, в каменном и бронзовом веках. Поэтому, возможно, что скотоводы использовали эти защиты уже в более ранние времена чем позднее средневековье, но утверждать это в настоящее время трудно – требуются дальнейшие археологические исследования.

Однако, поселения и кладбища в системе долин Актанги указывают на существенные изменения в высокогорной зоне в X-нач. XIII вв. н.э.. Если учесть, что перед началом наших исследований Хоняйлов и Мачитли напоминали изолированные памятники в высокогорной зоне, теперь становится очевидным то, что они - фактически часть цепи небольших поселений прямо от входа в долину Актанги и до высоты приблизительно 2600 м. Если мы предположим, что многократные следы полевых террас, во многих случаях с укрепленными каменными стенками, и следы древнего орошения синхронны с поселениями, то период от X до XII-нач. XIII веков был временем интенсивного сельского хозяйства для системы

межгорных долин, расположенных на высоте до 2600 м. над уровнем моря. Исходя от нынешней ситуации, а также климатических и экологических условий, можно сказать, что в верхней части долин (приблизительно. 2200-2600), преобладало богарное земледелие, в то время как в нижней части долины Актанги использовалось поливное орошаемое земледелие с технологией, очень схожей ирригационным работам в равнине (Билалов, 1980, с.89-90). Но из-за методологических проблем датирования ирригационных сооружений на основе исключительно подъёмного материала, в основном по небольшим фрагментам керамики, необходимо делать осторожные выводы и рассматривать их как предварительные.

В экономике высокогорных поселений разведение скота, наряду с поливным и богарным земледелием, играло также важную роль. Это ясно обозначено загонами для скота около поселения Хоняйлов и находкой почти целой маслобойки в Мазари Ходжа Туг (рис. 7: 3)¹⁰

С другой стороны, в зоне, занятой поселениями в избытке найдены следы древней плавки железа (шлаки и обожженные фрагменты печи). Поскольку наш зондаж на объекте D поселения Актанги-2 показал, что эти следы датируются не позднее, чем поселение, то, наиболее вероятно это ремесло играло важную роль в экономике поселений со времени их возникновения в системе долин Актанги.

Некакие разработки руды шахтным способом не обнаружены потому что железная руда в Актангинской долине является титанистым железом в составе магматической породы (габбро) на поверхности (Соседко 1933, 12)

В то же самое время, экономические связи с Шахристанским оазисом, кажется, хорошо расширялись. В первую очередь, это видно по керамическому материалу. В комплексе находок, наряду с керамикой ручной выделки (лепной), значительную часть посуды поселений составляют фрагменты изделий, сделанных на станке. Это относится особенно к фрагментам великолепной глазурованной керамики, указывающих на тесные, разносторонние связи населения долины Актанги с равнинной Уструшаной, скорее всего с оазисом современного Шахристана. Имелись также прямая или косвенная связи и с другими регионами. В этом отношении особенно примечательна находка фрагментов лепной расписной керамики (рис. 8: 7), которая имеет близкие аналогии с определенной группой глиняной посуды X-XI вв. из Восточной Ферганы (Заднепровский, 1969). Весьма тесные параллели наблюдаются, кроме того, в керамике поселения Карабулак в юго-западной Ферганы (Брыкина, 1974).

В нынешнем уровне нашего исследования, рискованно дать определенный ответ на то, почему эта цепь поселений появилась весьма внезапно в высокогорной зоне в X-XI вв. и почему все они были заброшены в конце XII - начале XIII вв. Однако, в настоящее время вероятными кажутся разные причины:

1. Расцвет Шахристанского оазиса в IX/X – XII/нач.XIII вв. мог быть причиной существенного увеличения населения. Поскольку количество земли, пригодной для сельского

хозяйства в оазисе ограничено, это могло привести к усилению эксплуатации пахотной земли в высокогорной зоне. Одновременно, центральная часть оазиса являлась прибыльным рынком для изделий горной зоны: продукции сельского хозяйства и чугуна в чушках. С вторжением монголов этот рынок исчез, что подорвало основы существования поселений..

2. Начиная с XI в. политическая ситуация в Уструшане была не стабильной из-за постоянной борьбы между Восточным и Западным каганатами Караханидов (Караев, 1983, 125-164) и (после около 1137) вторжениями каракитаев (Biran, 2005). Все это могли бы заставить часть населения оазиса отступить в высокогорную зону.

В заключение, следует отметить значимость работ и ценность полученных результатов. Прежде всего, если оценивать в целом, результаты исследований 2005 г. стали очень важным дополнением к археологической карте Северного Таджикистана. Это новые археологические памятники и новые материалы по уже изученным ранее памятникам (поселение Хоняйлов, навес Актанги и др.) Пройдены несколько древних путей и перевалов, связывавших население межгорных долин рассматриваемого нами района как между собой, так и с равнинной Уструшаной и соседними, историко-культурными областями – Согдом и Ферганой. Таким образом, выявленные памятники указывают на то, что, несмотря на труднодоступность, долина Актанги и другие горные ущелья всегда привлекали внимание людей и были обжиты с древнейших времен. Наличие удобных для богарного земледелия площадей, обилие воды и тучных пастбищ, а также месторождения металла создавали благоприятные условия для жизни и ведения комплексного хозяйства. Труднодоступность, крутые горные края в свою очередь могли служить естественной надежной защитой населения в неспокойное время. Согласно предварительным данным, наибольший расцвет жизни в рассматриваемой зоне приходится на домонгольский период, вероятно всего на X-нач.XIII вв. Наши предварительные выводы будут уточнены и конкретизированы в ходе дальнейшего изучения полученного полевого материала и представлены в будущих научных публикациях.

Примечания:

1. Полевые работы финансируются по Проекту Д-6 Специальной научной программы № 586 Немецкого Научного Фонда (Deutsche Forschungsgemeinschaft). В составе экспедиции работали по два археолога из каждой страны: д-р С.Штарк (S. Stark) и М.Гютте (M. Gütte) – ФРГ, к.и.н. У.Эшонкулов и к.и.н. Н.Рахимов – Республика Таджикистан, повар и водитель. Срок работ экспедиции: 15 июля – 28 августа 2005 года.
2. Вероятно, именно этот памятник упомянут в отчете В.А.Ранова за 1959 г. как «навес по правому борту р. Ойкуль» (см.: Ранов, Салтовская, 1961, с.109).
3. Следы экскрементов указывают на недавнее использование навеса.

4. Конечно, окончательная оценка архитектуры была бы только возможна только после раскопок.
5. Подобная керамика упомянута Б. А. Литвинским и В. А. Рановом в слоях древности Актангийского навеса, который находится только в 1,5 км южнее поселения Актанги-2.
6. Предварительный анализ проводимый Дипл. Инж. А. Шмидерером (Dipl. Ing. A. Schmiderer) в Институте Геологии (Institut für Geowissenschaften) Университета Халле-Виттенберг.
7. Вероятно, печи были расположены где-нибудь вне компактной жилой части поселения и были полностью разрушены из-за сельскохозяйственных работ вокруг памятника
8. Хотя, следует упомянуть, что уже Вэй-шу 102, 2269 (составленный между 551 г. и 554 г., но данные происходят из архивов династии Северных Вэй 386-533 гг. Большинство из них относится, вероятно, к времени самого расцвета Северных Вэй во 2-ой пол. V в.) указывает на получение «много железа» в горах к востоку от Мими (наиболее вероятно, Маймург; по мнению Л.М. Сверчкова государство Мими было расположено возле Заамина; см. Сверчков 2003). Поскольку мы не знаем о значительной добыче железа в долине Верхнего Зарафшана, эта информация, как нам кажется, указывает на горную добычу и обработку железа на северных склонах Туркестанского хребта уже в V-VI веках.
9. В настоящее время в долине Актанги стали культивировать еще люцерну и картофель. Несмотря на большой риск весенних паводков, сельское хозяйство в этой части горной зоны дает средний урожай в год приблизительно 300 ц/га картофеля и приблизительно 30 ц/га пшеницы, что является все еще весьма выгодным (информация от Deutsche Welthungerhilfe).
10. Подобные маслобойки найдены в Хоняйлове (Негматов, 1978, рис.38).

Литература

- Билалов А. Из истории ирригации Уструшаны (Материальная культура Уструшаны, вып.4). – Душанбе, 1980
- Беляева, Т.В. Глазурованная керамика IX-XII вв. из Ходжента // Материальная культура Таджикистана, вып. IV. – Душанбе, 1987
- Брусенко, А.Г. Глазурованная керамика Чача IX-XII веков. – Ташкент, 1986
- Брыкина, Г.А. Карабулак. – Москва, 1974
- Бушков, В.И. Население Северного Таджикистана. Формирование и расселение. – Москва, 1995
- Гаврилов М.Ф. Материалы к этнографии «Тюрок» Ура-Тюбинского района // Труды Среднеазиатского государственного университета, Серия 2, вып. II. – Ташкент, 1929
- Грицина, А.А. Археологические памятники сырдарьинской области. – Ташкент, 1992
- Грицина, А.А., Сверчков, Л.М. Археологические исследования в сырдарьинской области // История материальной культуры Узбекистана, вып. 23. – Ташкент, 1990
- Грицина, А.А., Усманова, Е.А. Изучение могильника XII-начала XIII в. на городища Культепа // История материальной культуры Узбекистана, вып. 26. – Ташкент, 1992
- Заднепровский Ю.А. Средневековая расписная керамика Ферганы // КСИА, вып. 120. – Москва, 1969
- Ибн Хавкал, Китаб сурат ал-ард, изд. Kramers, H. J. (=Liber imaginis terrae // BGA 2/1). – Leiden, 1938
- ал-Истахри, Китаб ал-масалик ва-'л-мамалик, изд. de Goeje M.J. (=Viae Regnorum. Descriptio Ditionis Moslemicae // BGA 1). – Leiden, 1870
- Караев, О. История караханидского каганата (X-начало XIII вв.). – Фрунзе, 1983
- Кияткина Т.П. Могильник Мачитли // Материальная культура Таджикистана, вып. IV. – Душанбе, 1987
- Литвинский Б.А., Ранов В.А. Раскопки навеса Ак-Танги в 1959 г.// Археологические работы в Таджикистане, вып. VII. – Душанбе, 1961

Литвинский Б.А., Ранов В.А. Раскопки навеса Ак-Танги в 1961 г. // Археологические работы в Таджикистане, вып. IX. – Душанбе, 1964

Мамаджанова М.А. Раскопки на поселении Хоняйлов // Археологические работы в Таджикистане, вып. XXV. – Душанбе, 1994

Негматов Н.Н. Государство Саманидов (Мажараннахр и Хорасан в IX-X вв.). – Душанбе, 1977

Негматов Н.Н. К проблеме компактных селений Уструшаны и Ходжентской области в средние века // Материальная культура Таджикистана, вып. III. – Душанбе, 1978

Негматов Н.Н., Хмельницкий С.Г. Средневековый Шахристан (=Материальная культура Уструшаны, вып. I). – Душанбе, 1966

Пулатов У.П. О работах Дахкатского отряда в 1984 г. // Археологические работы в Таджикистане, вып. XXIV – Душанбе, 1989

Ранов В.А., Салтовская Е.Д. О работах Ура-тюбинского отряда в 1959 г. // Археологические работы в Таджикистане, вып. VII. – Душанбе, 1961

Сверчков Л.М. Поселение Мык - источник по истории средневековой Уструшаны. Канд. дисс. – Самарканд, 1991

Сверчков Л.М. О локализации государств Мими и Чжечжиба // Общественные науки в Узбекистане V – Ташкент, 2003

Соседко, А.Ф. Туркестанский хребет // Таджикская комплексная экспедиция в 1932 г. – Ленинград 1933

Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII - начале XX вв. – Душанбе, 1991

Худуд ал-алам / Minorsky V. Hudûd al-'âlam. "The Regions of the World" – A Persian Geography 372 A. H. – 982 A.D., second edition by C.E. Bosworth. – London, 1970

Шишкина, Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII-начало XIII в.). – Ташкент, 1979

Biran, M. The empire of the Qara Khitai in Eurasian history: between China and the Islamic world. – Cambridge, 2005

Papachristou O.A., Swertschkow L. M. Eisen aus Ustruschana und Tiegelstahl aus dem Fergana-Becken. Forschungen zur mittelalterlichen Eisenproduktion in Mittelasien // Der Anschnitt 45/4 – Bochum, 1993

Weishu, by Wei Shou. – Beijing, 1974

Список рисунков

Рис. 1. Карта-схема территории исследования 2005: Поселения и могильники

Рис. 2. Карта-схема территории исследования 2005: Навесы, пещеры и стоянки чабанов

Рис. 3. Карта-схема территории исследования 2005: Террасы, оградки и неассоциированный, подъёмный материал

Рис. 4. План поселения Актанги-2

Рис. 5. Могильник Актанги-7. Погребения 1 и 2 (план и разрез)

Рис. 6. Керамика. 1, 6, 8-9 – Мазори Ходжа Тут; 2, 4-5, 7, 13 – Актанги-2/зондаж-II; 3, 10-11 – Актанги-2/подъёмные находки; 12 - Актанги-1

Рис. 7. Керамика. 1, 3-4 – Мазори Ходжа Тут; 2 – Актанги-2/зондаж-II

Рис. 8. Керамика. 1, 3 - Актанги-2/зондаж-I; 2, 4-7, 10 - Актанги-2/зондаж-II; 8-9 - Мазори Ходжа Тут; 11 - Актанги-2/подъёмные находки

Контактный адрес:

Sören Stark

Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, Seminar für Orientalische Archäologie und Kunst
Brandbergweg 23c

D-06120 Halle

Tel.: +49-345-5524036

Email: soeren.stark@orientarch.uni-halle.de

Таблица 1: Список пунктов находки

№	Название пункты находки	GPS-данные (десятичный градус, метр)			Категория пункты находки	Датирование
		Север	Восток	Высота		
01	Навес Актанги	39,5974866	68,7618242	2324 m	навес	месолит, неолит, бронзовый век, античность, средневековье
02	Мачитли	39,5917641	68,7620154	2330 m	находки сбора, могильник, террасы	ранее и развитое средневековье (VII-XII/нач. XIII вв.)
03	Хоняйлов(-1)	39,5877408	68,7452639	2373 m	поселение, террасы; могильник	развитое средневековье (X-XII/нач. XIII вв.)
04	Тегана-1	39,5898717	68,7363913	2488 m	оградки	недатировано
05	Тегана-2	39,5914700	68,7331671	2611 m	навес	недатировано
06	Тахта-Мазор-1	39,5772836	68,7387911	2394 m	оградка, террасы	недатировано
07	Тахта-Мазор-2	39,4713342	68,7356653	2434 m	оградка, террасы	недатировано
08	Тахта-Мазор-3	39,5443024	68,7093857	2925 m	стоянка чабанов	недатировано
09	Тахта-Мазор-4	39,5425862	68,7103850	2949 m	стоянка чабанов	недатировано
10	Тахта-Мазор-5	39,5377841	68,7137279	3037 m	стоянка чабанов	недатировано
11	Тахта-Мазор-6	39,5636831	68,7268370	2506 m	насыпь (стоянка чабанов?)	недатировано
12	Кырк-Казык-1	39,5732691	68,7387729	2480 m	поселение, террасы, насыпи	развитое средневековье (X-XII/нач. XIII вв.)
13	Тахта-Мазор-7	39,5641728	68,7309803	2480 m	пещера	недатировано
14	Тахта-Мазор-9	39,5687280	68,7333583	2450 m	навес	недатировано
15	Кырк-Казык-2/A	39,5681439	68,7607311	2562 m	поселение, террасы, насыпи	развитое средневековье (X-XII/нач. XIII вв.)
	/B	39,5695119	68,7555836	2532 m		
	/C	39,5698020	68,7546707	2514 m		
	/D	39,5706524	68,7529151	2506 m		
16	Тахта-Мазор-8	39,5498343	68,7201569	2929 m	находки сбора	средневековье (VII-XVIII вв.)
17	Хоняйлов-2	39,5854268	68,7423800	2389 m	находки сбора, террасы	средневековье (VII-XVIII вв.)
18	Актанги-1	39,6101607	68,7533161	2240 m	находки сбора, террасы	развитое средневековье (X-XII/нач. XIII вв.)
19	Актанги-2	39,6117993	68,7570664	2246 m	находки сбора, поселение, террасы	единичные находки сбора: античность (I-IV вв.); поселение: развитое средневековье (X-XII/нач. XIII вв.)
20	Кырк-Казык-3	39,5478628	68,7856942	2770 m	находки сбора	средневековье (VII-XVIII вв.)

Таблица 2: Список пунктов находки (продолжение)

№	Название пункты находки	GPS-данные (десятичный градус, метр)			Категория пункты находки	Датирование
		Север	Восток	Высота		
21	Рарз-1	39,5338617	68,7871206	2945 m	находки сбора	средневековые (VII-XVIII вв.)
22	Рарз-2	39,5290981	68,7836470	3050 m	стоянка чабанов	недатировано
23	Туяташ-1	39,5827419	68,8279158	2737 m	находки сбора	средневековые (VII-XVIII вв.)
24	Туяташ-2	39,5844203	68,8104775	2571 m	находки сбора, террасы	средневековые (VII-XVIII вв.)
25	Туяташ-3	39,5864922	68,8001602	2500 m	находки сбора	средневековые (VII-XVIII вв.)
26	Туяташ-4	39,5889074	68,7874459	2469 m	навес	минимум средневековые (VII-XVIII вв.)
27	Туяташ-5	39,5870858	68,7878840	2458 m	находки сбора, террасы	средневековые (VII-XVIII вв.)
28	Туяташ-6	39,5872392	68,7840450	2437 m	находки сбора, террасы	средневековые (VII-XVIII вв.)
29	Актанги-3	39,6023016	68,7619534	2273 m	пещера	минимум средневековые (VII-XVIII вв.)
30	Актанги-4	39,6033947	68,7620828	2286 m	насыпи	недатировано
31	Актанги-5	39,6092706	68,743138	2278 m	террасы	недатировано
32	Актанги-7	39,6151944	68,7553182	2225 m	могильник	развитое средневековые (X-XII/нач. XIII вв.)
33	Актанги-6	39,6436873	68,7526351	2040 m	находки сбора, террасы, арыки	средневековые (VII-XVIII вв.)
34	Мазори Ходжа Туг	39,6630082	68,7599552	1968 m	замок, поселение, могильник	замок: ранее средневековые (VII-IX вв.); поселение: развитое средневековые (X-XII/нач. XIII вв.) могильник: позднее средневековые (?) и современный
35	Актанги-8	39,6189306	68,7472174	2250 m	пещера	недатировано
36	Актанги-9	39,6436437	68,7418905	2088 m	находки сбора, террасы	средневековые (VII-XVIII вв.)
37	Туяташ-7	39,5878588	68,7767160	2401 m	находки сбора, террасы	средневековые (VII-XVIII вв.)

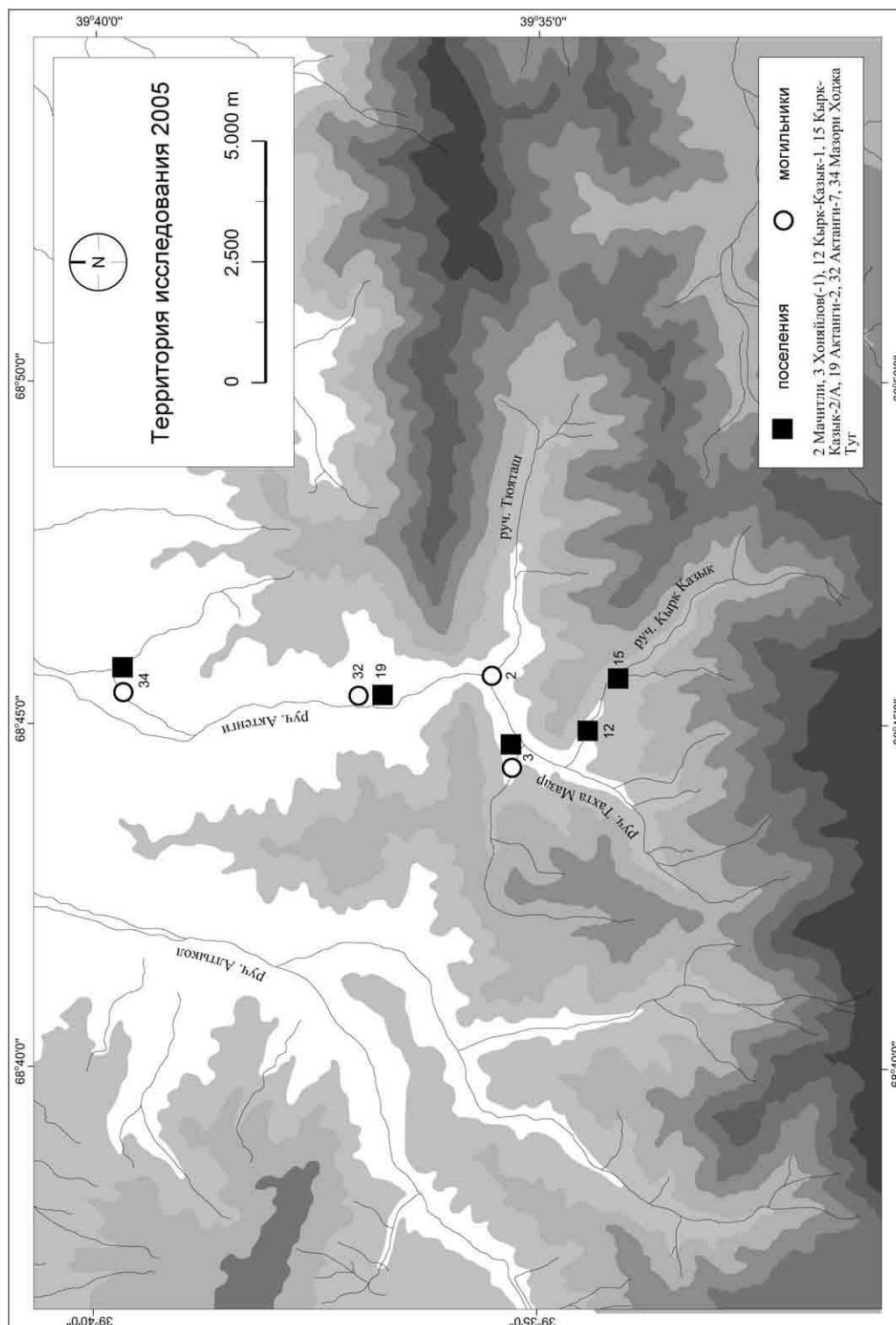

Рис. 1. Карта-схема территории исследования 2005: Поселения и могильники

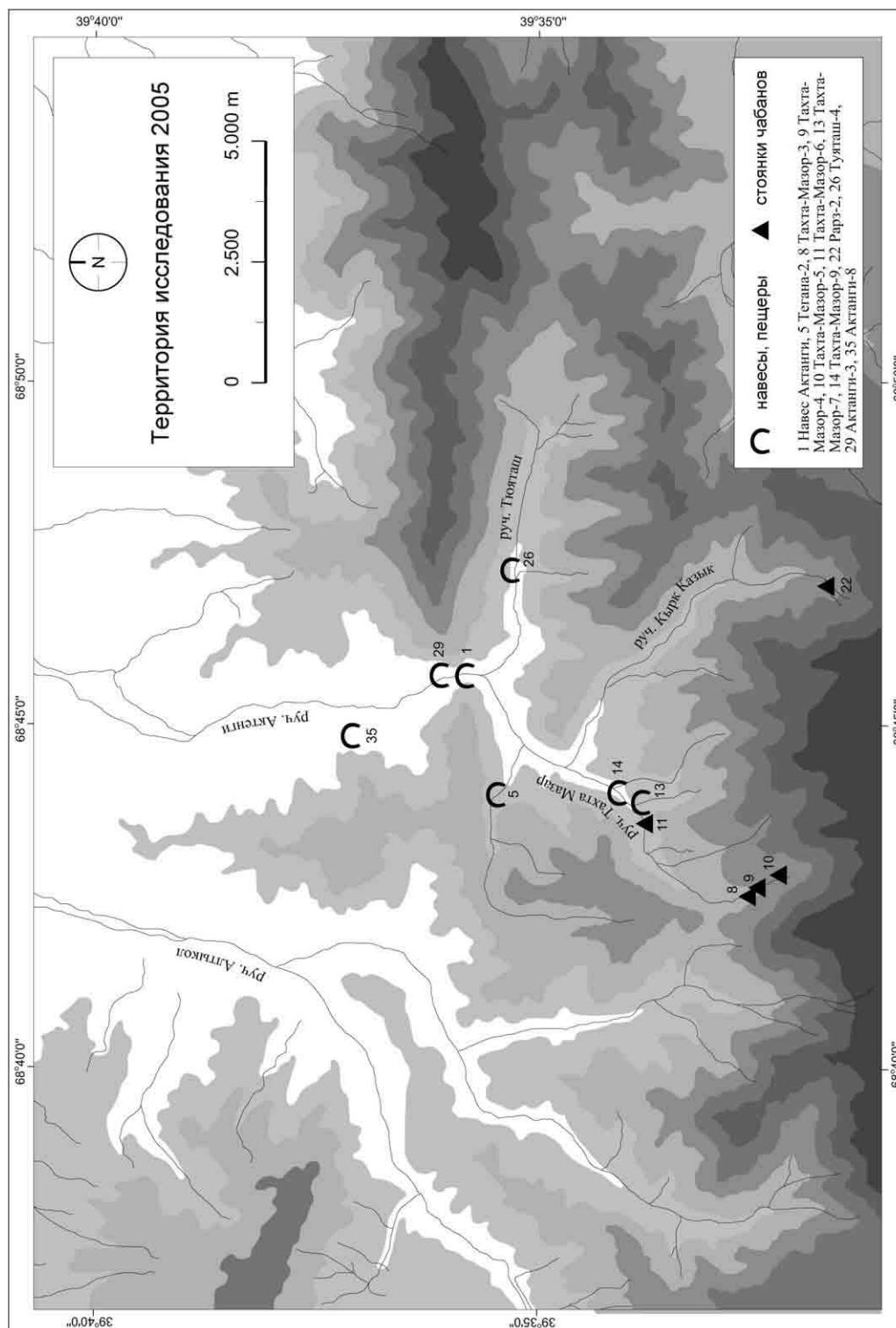

Рис. 2. Карта-схема территории исследования 2005: Навесы, пещеры и стоянки чабанов

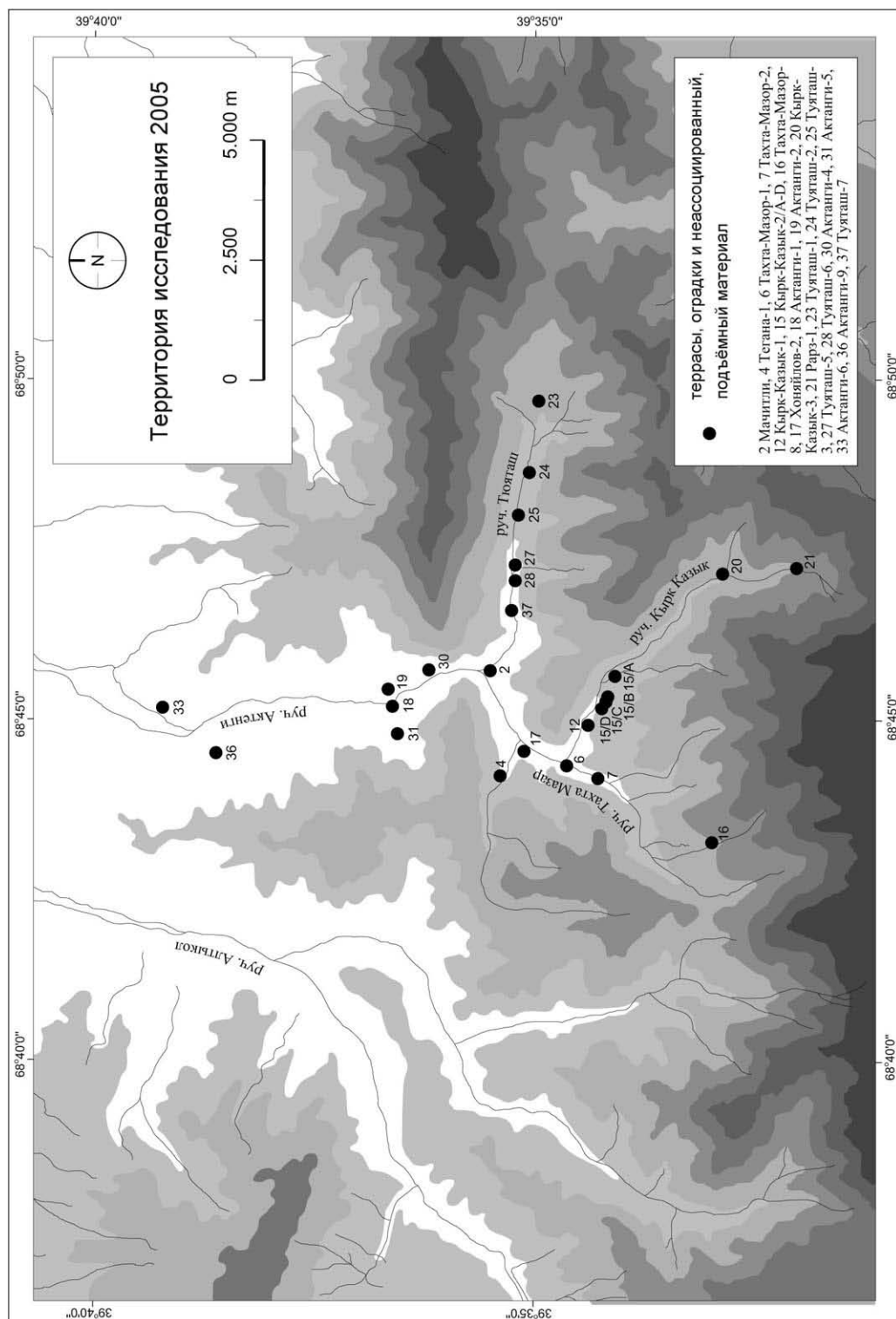

Рис. 3. Карта-схема территории исследования 2005: Террасы, оградки и неассоциированный, подъёмный материал

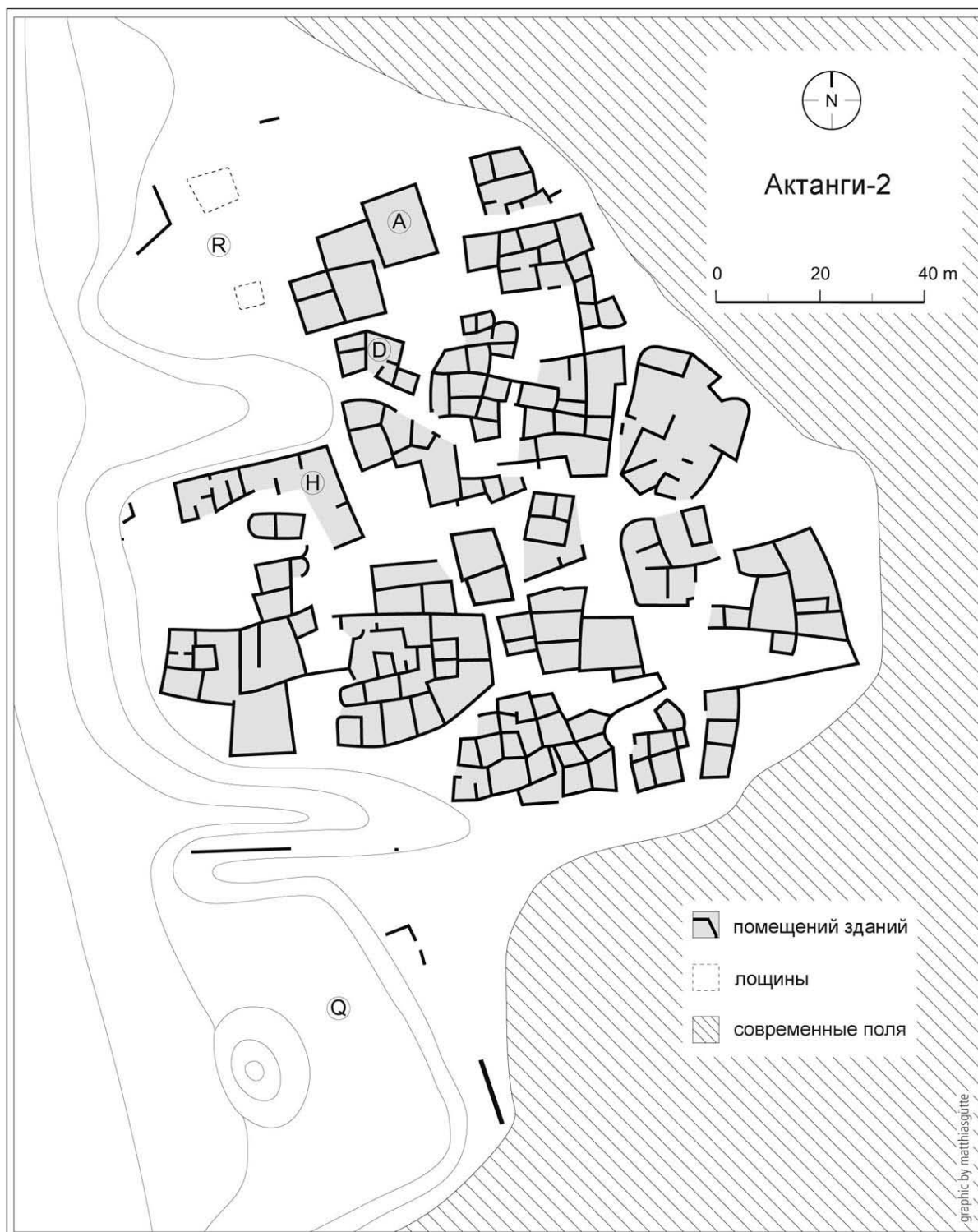

Рис. 4. План поселения Актанги-2

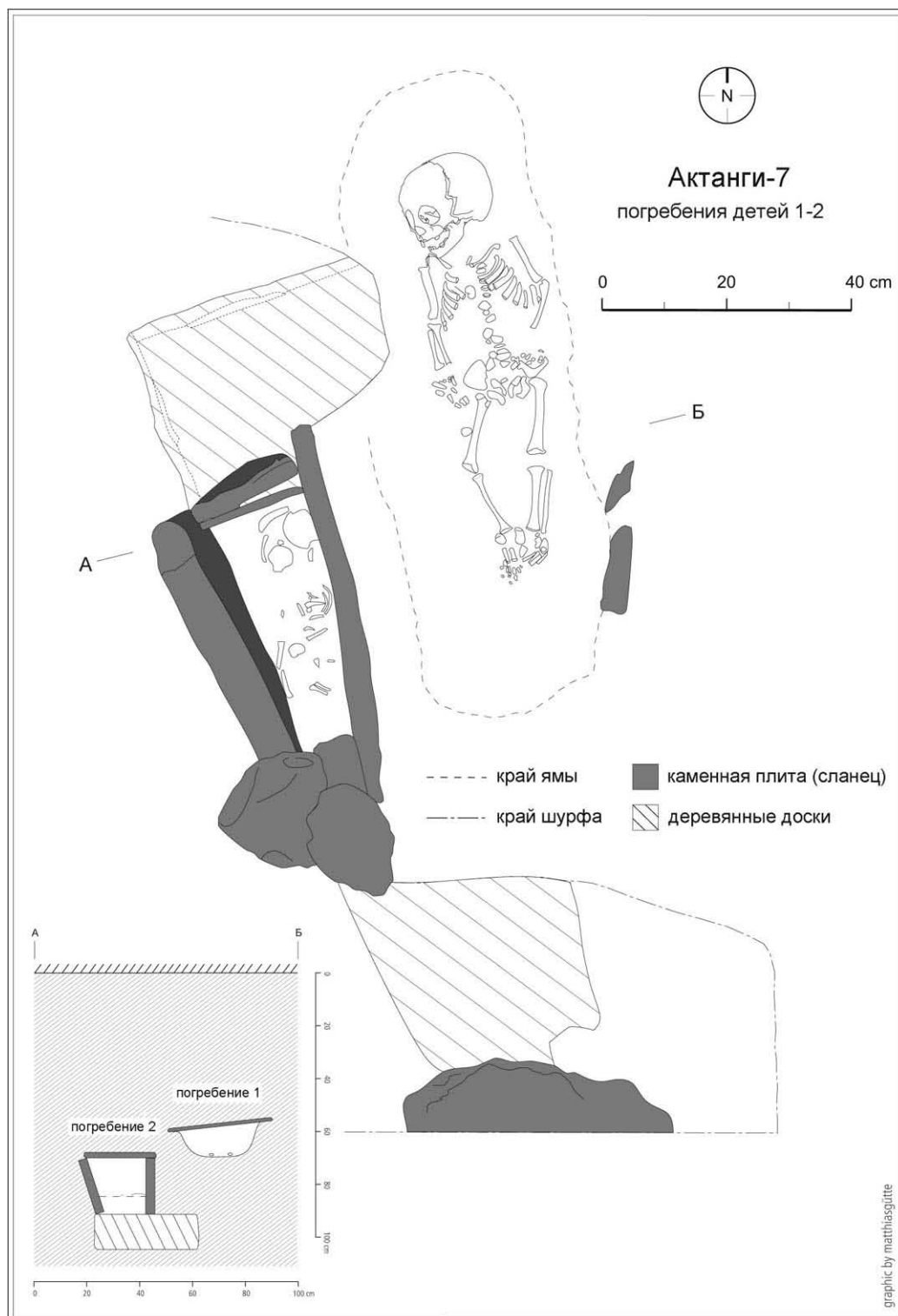

Рис. 5. Могильник Акtagи-7. Погребения 1 и 2 (план и разрез)

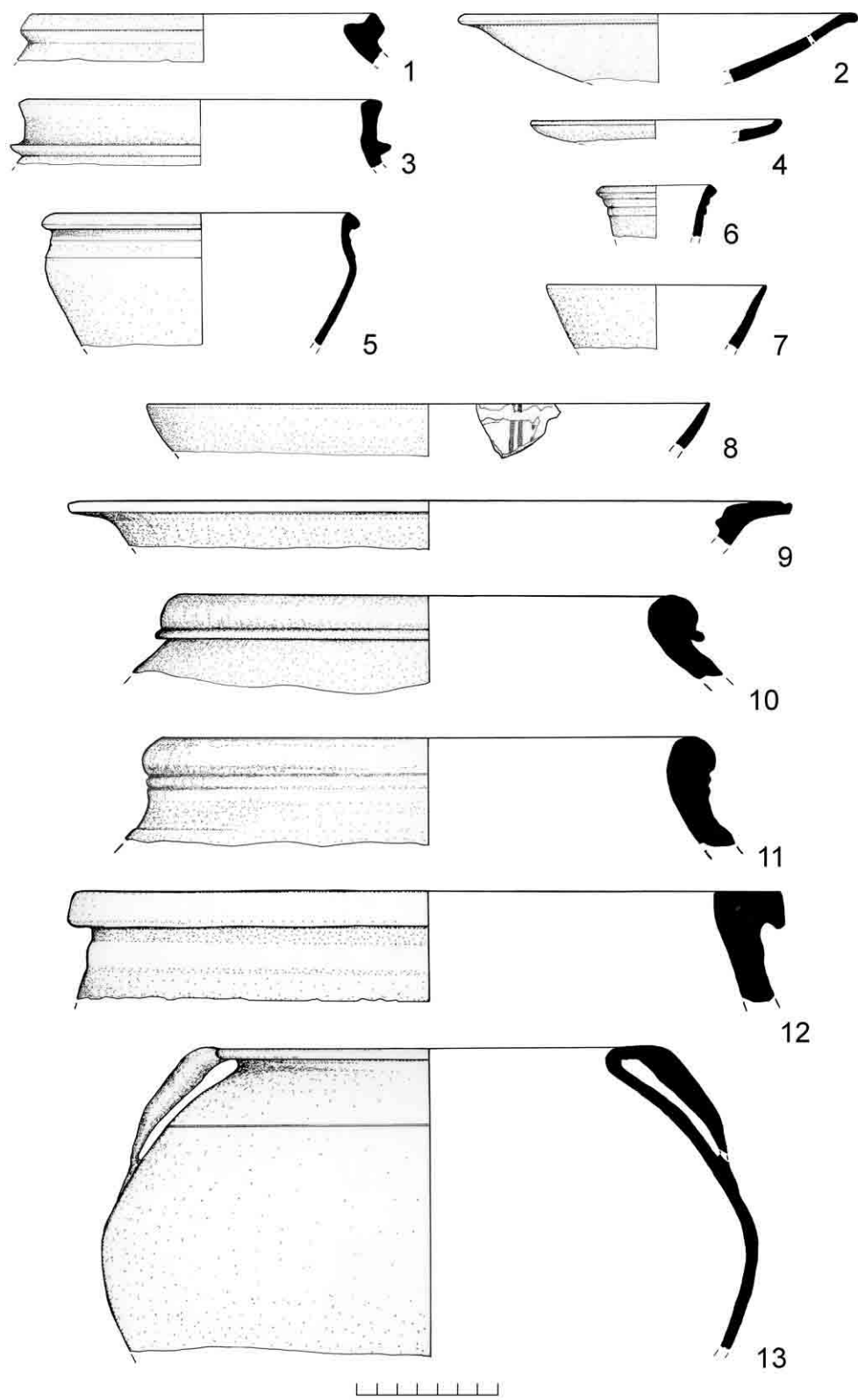

Рис. 6. Керамика. 1, 6, 8-9 – Мазори Ходжа Туг; 2, 4-5, 7, 13 – Актанги-2/зондаж-II; 3, 10-11 – Актанги-2/подъёмные находки; 12 – Актанги-1

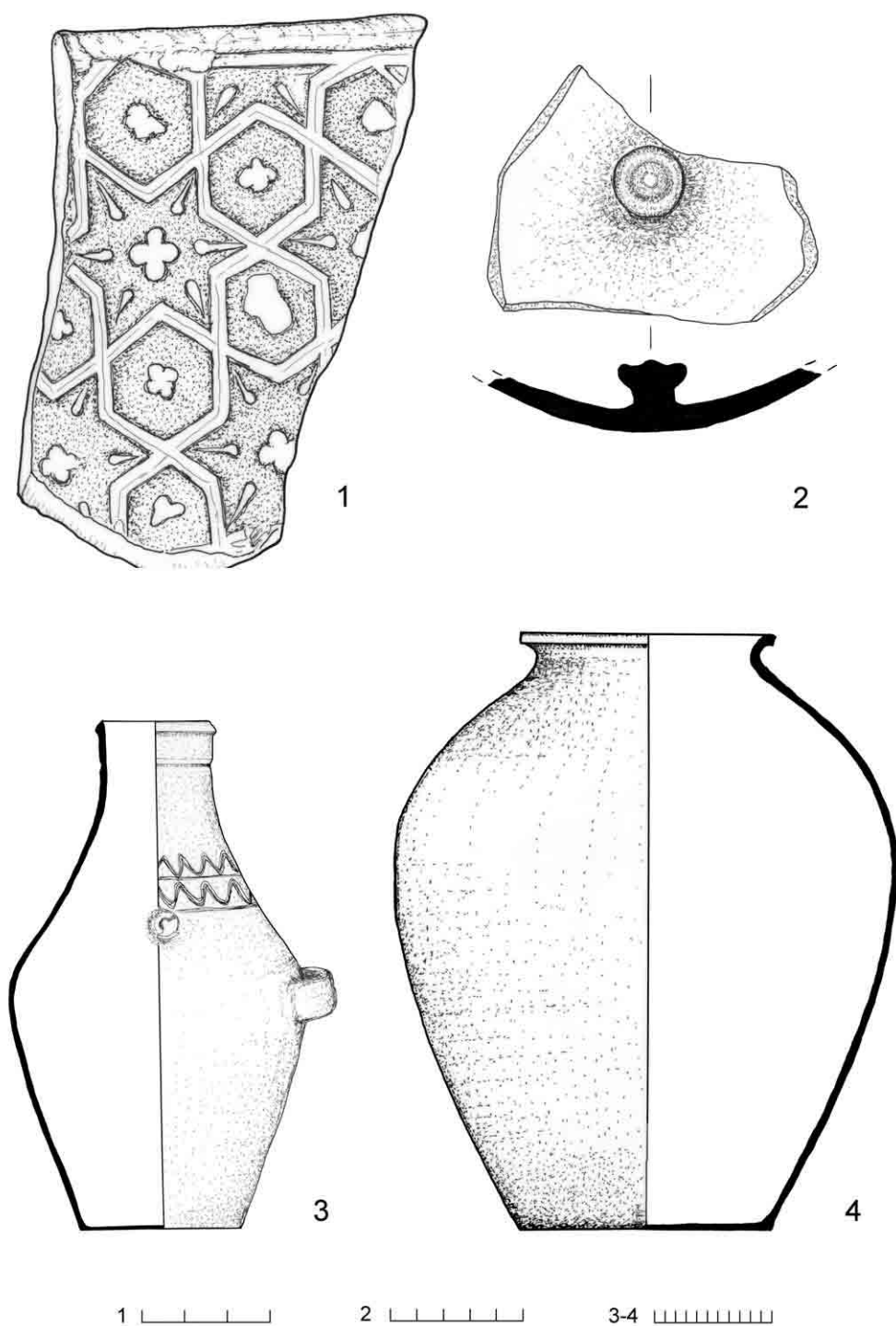

Рис. 7. Керамика. 1, 3-4 – Мазори Ходжа Туг; 2 – Актанги-2/зондаж

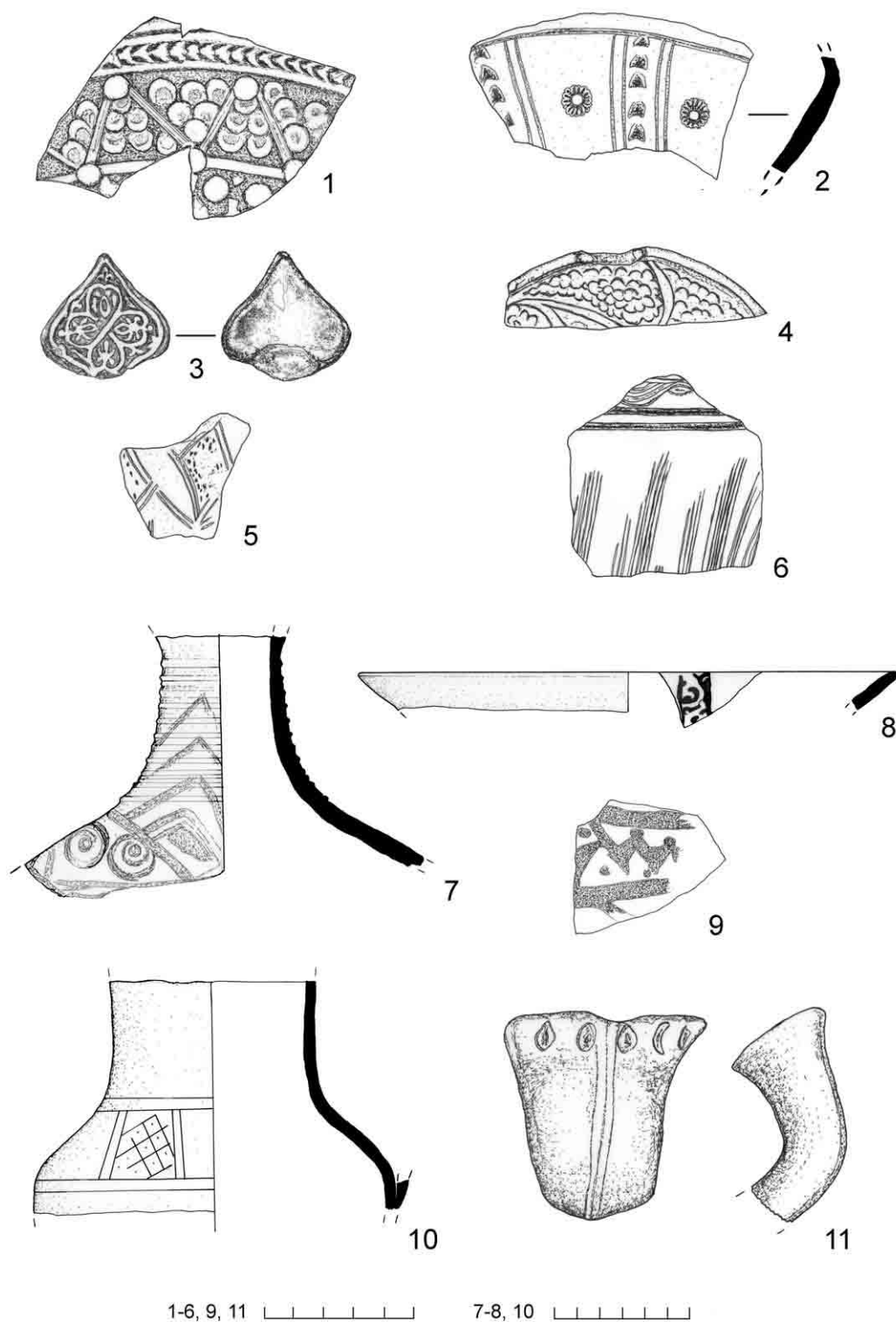

Рис. 8. Керамика. 1, 3 - Актанги-2/зондаж-I; 2, 4-7, 10 - Актанги-2/зондаж-II; 8-9 - Мазори Ходжа Туг; 11 - Актанги-2/подъёмные находки